

— Ау. — Литан печально кивнул: характер Бессмертного владыки Лингуана тебе, отец, известен лучше, чем мне, так что эта проблема действительно вызывает головную боль.

— У. — Ничем не могу помочь.

Жуныцзэ бросил сыну сочувствующий взгляд: Лингуан и без того постоянно подставляет меня и даёт дурацкие советы, кто знает, что у него в голове творится...

— Ау. — Отец, лучше пойдёшь внутрь и проверь, как там папа.

Затем Литан наблюдал, как Жуныцзэ вернулся в человеческий облик, и тихо опустил голову: хотя это не изменит будущее, но, по крайней мере, воспоминания папы будут немного лучше? Чтобы он не страдал от издевательств Бессмертных владык?

О Великой войне богов и демонов он не мог говорить, тем более раскрывать что-либо. Литан смотрел на домик с чувством подавленности: эта война — небесная тайна, он не может нарушить порядок ради своих личных интересов.

Иначе Звёздный диск Бессмертного владыки Лингуана не использовался бы до сих пор.

— Эх... — Литан подождал снаружи некоторое время, а затем вернулся в свой обычный облик и, вздохнув, направился в домик.

— Танэр.

Как только он вошёл внутрь, Литан увидел Линси, уже переодетого, который повернулся к нему с нежной улыбкой.

— Папа.

Литан подошёл и сел совсем рядом с Линси:

— Ты звал меня?

— Откуда ты пришёл? — Линси изначально не хотел задавать этот вопрос, но Литан вызывал в нём странное чувство привязанности, и он не смог удержаться:

— Где твои родители?

Услышав слово «родители», Литан нахмурился и не смог ответить: как на это отвечать? Ведь его родители сидят прямо перед ним.

В этот момент Жуньцзэ шагнул вперёд, положил руку на плечо Линси и дал ему знак:

— Линси, не спрашивай.

...Линси нахмурился: возможно, Танэр рассказал Жуньцзэ что-то на улице, и это было печальное воспоминание, поэтому он просит не спрашивать?

Линси вздохнул и больше не стал продолжать.

— Теперь давай будем считать этого малыша нашим сыном? — Жуньцзэ наклонился к Линси и, повернув голову, спросил.

...Литан, видя смущённое выражение на лице папы, не смог сдержать вздоха: отец, оказывается, умеет быть таким обаятельным? Почему же он слушает глупости Бессмертного владыки Лингуана?

Литан бросил отцу взгляд, полный упрёка: «Друг подвёл». Жуньцзэ ответил взглядом, полным согласия.

Линси, наблюдая за этим обменом взглядами, почувствовал себя озадаченным: что происходит между этими двумя?

— Папа.

Литан пододвинулся ближе к Линси и ласково взял его за руку:

— Ты можешь рассказать мне о Божественном владыке Мэнчжане?

Линси был удивлён внезапной лаской Литана, но в то же время чувствовал, что это было естественно и правильно. Кроме того...

Линси слегка поднял взгляд на Жуньцзэ: раз он так сказал, то пусть будет так...

В конце концов этот малыш действительно был ещё ребёнком, так что он ответил:

— Танэр, зачем тебе знать о Божественном владыке Мэнчжане?

— Ничего особенного. — Литан подумал: как объяснить? Сказать папе, что я пришёл посмотреть, что случилось с Красной нитью между Бессмертным владыкой Лингуаном и Божественным владыкой Мэнчжаном?

Это явно нереально, поэтому он сказал:

— Просто интересно, как Божественный владыка Мэнчжан смог создать такое огромное дерево, это так впечатляет.

Затем он внимательно посмотрел на лицо Линси:

— Создать Божественное дерево — это уже невероятно, а ведь дух этого дерева — самый красивый в Царстве бессмертных, так что мне просто любопытно, какой он, Божественный владыка Мэнчжан!

Литан говорил это с искренней улыбкой: его папа действительно красив!

— Тан... — Но папа был настолько застенчивым, что, услышав комплимент, сразу же отвел взгляд и тихо пробормотал:

— Танэр, что ты говоришь...

— Я не вру. — Литан повернулся к отцу и сразу же почувствовал себя неловко: я ведь хвалил папу, почему отец краснеет? Даже больше, чем папа?!

— Да. — К счастью, отец не был глуп. — Линси действительно красив.

Линси покраснел ещё сильнее:

— Хватит.

Затем он снова посмотрел на Литана:

— Ты ведь хотел узнать о Божественном владыке Мэнчжане?

Литан кивнул: это действительно было для него головной болью. Если не разобраться, как же тогда исправить Красную нить между Бессмертным владыкой Лингуаном и Божественным владыкой Мэнчжаном?

Но спрашивать слишком прямо тоже нельзя, папа слишком чувствительный, он точно заподозрит что-то...

Поэтому Литан взглянул на отца, решив сделать его козлом отпущения.

Хотя он и не ожидал, что после встречи с отцом ему придётся не только объяснять всё, но и подставлять его...

— Э-э... — Жуньцзэ, получив этот взгляд, нахмурился, но затем кивнул: утешая себя тем, что это его родной сын, ничего страшного.

— Папа. — Литан подошёл ближе к Линси. — Почему, когда отец ухаживает за тобой, он выглядит таким подозрительным?

...Жуныцзэ закатил глаза: можно ли выбрать другое слово? Я ведь твой отец!

Литан, пока Жуныцзэ был в замешательстве, продолжил:

— Может, Божественный владыка Мэнчжан не согласен?

— Э-э. — Услышав это, Линси нахмурился и задумался.

Литан, увидев эту реакцию, сразу понял, что так и есть:

— Почему Божественный владыка Мэнчжан против?

— На самом деле я не совсем понимаю. — Линси покачал головой: Божественный владыка Мэнчжан категорически против того, чтобы Жуныцзэ был со мной, даже поссорился из-за этого с Бессмертным владыкой Лингуаном, хотя я не знаю, в чём причина:

— Жуныцзэ, ты знаешь, почему?

Ведь Божественный владыка Мэнчжан против, а Бессмертный владыка Лингуан, наоборот, очень хочет их сблизить.

...Линси взглянул на Жуныцзэ: Жуныцзэ такой хороший человек, а Божественный владыка Мэнчжан не из тех, кто не понимает чувств других. Может, здесь какое-то недоразумение?

Но Жуныцзэ тоже покачал головой:

— Не знаю.

— Тогда почему Бессмертный владыка Лингуан так активно помогает отцу ухаживать за тобой?

— Литан стал ещё более любопытным: ведь на вершине Божественного древа было видно, как Божественный владыка Мэнчжан терпит все выходки Бессмертного владыки Лингуана, но в этом вопросе он непреклонен.

— Мы ведь не Лингуан и Мэнчжан, как мы можем знать, что у них на уме? — Жуныцзэ точно подметил. — Может, Танэр сам спросит у Лингуана?

Литан, не видя другого выхода, кивнул:

— Хорошо, я сам спрошу.

Бессмертный владыка Лингуан — друг отца, так что, если отец приведёт меня, он, скорее всего, не станет скрывать правду?

— Тогда я отведу Танэра во Дворец Чжисин.

Литан, увидев, как его простодушный отец собирается увести его, чуть не потерял дар речи: не то чтобы я его осуждал, но отец действительно слишком наивен! Папа же здесь! Как можно упускать такой шанс?!

...Что это за взгляд у сына? Жуньцзэ нахмурился: я что, ошибся? Это ведь осуждение?

Почему сын меня осуждает?

— Уже поздно.

— Тьфу! — Услышав это, Литан чуть не упал в обморок: у отца нулевой уровень интеллекта в любви! Как же так? У них ведь так мало времени на романтику!

Этот осуждающий взгляд становился всё сильнее. Жуньцзэ наконец не выдержал:

— Танэр?

— Э-э! — Литан сухо ответил. — Я сам пойду к Бессмертному владыке Лингуану! — Затем он многозначительно посмотрел на растерянного Линси:

— Сегодня отец и Бессмертный владыка Лингуан пришли к папе. Если отец отведёт тебя обратно, а Божественный владыка Мэнчжан не найдёт Лингуана, он может обвинить папу, верно?

Эта неуверенная и невнятная речь оставила Линси в полном недоумении:

— Какие обвинения? — Божественный владыка Мэнчжан не стал бы без причины обвинять кого-то. Может, они что-то не так поняли?

— Ничего такого! — Литан неловко улыбнулся. — Я пойду первым, отец, ты обязательно защити папу!

Литан специально сделал акцент на слове «защити», надеясь, что его простодушный отец поймёт намёк.

Выйдя из домика, Литан стоял снаружи, полный беспокойства, и вздохнул:

— Бессмертный владыка Лингуан и Божественный владыка Мэнчжан действительно сильно

поссорились...

<http://bllate.org/book/15408/1362215>